

Санкт-Петербургская  
православная духовная академия  
*Архив журнала «Христианское чтение»*

**Ф.И. Титов**

**Две справки по вопросу о  
преобразовании духовных  
академий в России в XIX веке**

*Опубликовано:  
Христианское чтение. 1907. № 2. С. 190-204.*

© Сканирование и создание электронного варианта:  
Санкт-Петербургская православная духовная академия  
([www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)), 2009. Материал распространяется на основе  
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием  
авторства без возможности изменений.



СПБДА  
Санкт-Петербург  
2009

## Двѣ справки по вопросу о преобразованіяхъ духовныхъ академій въ Россіи въ XIX в.\*)

**Д**ЕВЯТНАДЦАТОЕ (26 февраля) и двадцатое (2 марта) засѣданія комитета были посвящены разсужденіямъ по вопросамъ объ облегченіи движенія академическихъ профессоровъ по службѣ и совмѣщенія лектуры и другихъ постороннихъ должностей съ профессурой.

Прежде всего, было разсмотрѣно предложеніе Казанской духовной академіи по вопросу объ облегченіи движенія профессоровъ по службѣ. Оно сводилось къ тому, чтобы, въ случаѣ неполнаго комплекта ординарныхъ профессоровъ, происходящаго отъ того, что экстраординарные профессора и доценты не имѣютъ докторской степени, необходимой по уставу для занятія ординатуры, дозволено было количество экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ увеличивать, сверхъ положеннаго по штату, на счетъ ординарныхъ профессоровъ, не входя, впрочемъ, изъ предѣловъ смѣтнаго назначенія. Съ этою цѣлію предполагалось или 1) уничтожить всѣ спеціальныя штаты ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ и доцентовъ, удержавъ только общее штатное количество ихъ (26), какъ это было при прежнемъ уставѣ, или 2) уничтожить спеціальныя штаты только ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ, съ удержаніемъ ихъ общаго количества и съ оставленіемъ одной ординатуры вакантною, на случай полученія къмъ либо изъ экстра-ординарныхъ профессоровъ или доцентовъ докторской степени, дающей ему право на занятіе этой ординатуры. Вопросъ этотъ не получилъ раз-

\*) Продолженіе См. январь.

рѣшенія и даже, повидимому, не подвергался серьезному обсужденію въ Комитетѣ.

На поставленный затѣмъ вопросъ, по предложенію той же Казанской духовной академіи, относительно возможности совмѣщенія лектуры съ профессурою, отвѣчали отрицательно: В. О. Пѣвницкій, И. А. Непарокомовъ, прот. А. И. Парвовъ, П. О. Нильскій и П. Е. Троицкій, и утвердительно—И. С. Бердниковъ. Этотъ послѣдній сослался, между прочимъ, на фактическія затрудненія, встрѣчаемая Казанской духовной академіей нѣсколько лѣтъ сряду при замѣщеніи лектуры англійскаго языка, по отсутствію природныхъ англичанъ въ Казани. Въ виду этихъ затрудненій, онъ находилъ желательнымъ, чтобы, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, было дозволено, въ случаѣ неимѣнія въ наличности кандидатовъ, удовлетворяющихъ требованіямъ устава, замѣщать лектуры новыхъ языковъ академическими профессорами. В. О. Пѣвницкій находилъ, что въ подобныхъ случаяхъ лучше было бы оставлять лектуры незамѣщенными впредь до пріисканія подходящихъ кандидатовъ. И. С. Бердниковъ признавалъ это неудобнымъ, въ виду того важнаго значенія, какое имѣютъ новые языки для студентовъ академій вообще и, въ частности, для составленія ими ученыхъ диссертаций.

В. О. Пѣвницкій: «Студенты сами изучаютъ новые языки».

Предсѣдатель и И. С. Бердниковъ;—«лекторы должны научать студентовъ разговорному языку и произношенію; слѣдовательно студенты безъ ихъ помощи во всякомъ случаѣ не могутъ обойтись».

В. О. Пѣвницкій: «А такъ какъ академическіе профессора, не могутъ научить студентовъ ни тому, ни другому, то, слѣдовательно, лучше и не поручать имъ этого дѣла».

И. С. Бердниковъ не согласился съ такимъ выводомъ. Онъ находилъ, что, хотя академическіе профессора и не владѣютъ языками въ такой же степени, какъ природныя иностранцы, но все же владѣютъ ими настолько, что, въ случаѣ нужды, могутъ съ пользою замѣнить ихъ.

В. О. Пѣвницкій: «Опасно предоставлять замѣщеніе лектуры профессорами и даже въ видѣ исключенія, такъ какъ оно можетъ обобщиться и превратиться въ синекуру».

В. Д. Кудрявцевъ присоединился къ только что высказанному мнѣнію о синекурѣ, на основаніи собственнаго примѣра.

В. О. Пѣвницкій добавилъ еще, что обыкновенно въ ака-

деміяхъ между студентами бываетъ мало охотниковъ изучать новыя языки и потому не представляется особенныхъ неудобствъ, если та или другая лектура останется незамѣщеною на извѣстный періодъ времени.

И. О. Нильскій, въ виду затрудненій, встрѣчаемыхъ Казанской духовной академіей, при замѣщеніи лектуръ кандидатами, удовлетворяющими требованіямъ устава, съ одной стороны, и неудобствъ замѣщенія ихъ академическими профессорами, указанныхъ В. О. Пѣвницкимъ, съ другой, предлагалъ, съ своей стороны, временное замѣщеніе лектуръ профессорами допускать лишь на срокъ, точно опредѣленный, по истеченіи котораго лектура или должна быть замѣщена уставнымъ лекторомъ, или же оставаться вакантною.

В. Д. Кудрявцевъ замѣтилъ на это, что въ уставѣ 1869 г. указанъ выходъ изъ этихъ затрудненій, состоящій въ томъ, что академическіе Совѣты могутъ всякій разъ ходатайствовать о разрѣшеніи имъ поручить временное преподаваніе той или другой науки одному изъ профессоровъ.

И. С. Бердниковъ, въ виду, съ одной стороны, практическихъ неудобствъ, соединенныхъ съ частными ходатайствами, которыя нерѣдко повторялись регулярно изъ года въ годъ, а съ другой стороны, и того, что тогдашній временный преподаватель англійскаго языка въ Казани достаточно ясно доказалъ свое знакомство съ этимъ языкомъ посредствомъ изданія собственной гримматики этого языка, продолжалъ настаивать на томъ, что лучшимъ выходомъ изъ всѣхъ затрудненій долженъ быть признанъ указанный Казанской духовной академіей, а для того, чтобы онъ не повелъ къ злоупотребленіямъ, на какія ссылался представитель Кіевской духовной академіи, достаточно дать академическимъ Совѣтамъ условное полномочіе—выбирать между способомъ уставнымъ и предложеннымъ Казанской духовной академіей, смотря по мѣстнымъ условіямъ.

Но И. А. Непарокомовъ высказался за повтореніе представлений, какъ за лучший способъ для выхода изъ всѣхъ указанныхъ затрудненій.

В. Д. Кудрявцевъ, на основаніи опыта Московской духовной академіи, аналогичнаго съ опытомъ Казанской духовной академіи, находилъ, что лучше имѣть своего преподавателя, хотя бы то и въ видѣ исключенія.

Предсѣдатель предлагалъ такую формулу рѣшенія спорнаго вопроса: «предоставлять лектуру, въ случаѣ крайности,

своему, но немедленно же замѣнять его уставнымъ кандидатомъ, если таковой окажется».

В. О. Пѣвницкій, однако, продолжалъ настаивать, что лектуры новыхъ языковъ не представляютъ особенной важности для академій и потому могутъ быть и не быть, безъ ущерба для дѣла.

В. Д. Кудрявцевъ присоединился къ предложенію председателя.

Прот. А. И. Парвовъ согласился съ И. А. Непарокомовымъ и особенно въ виду того, что точка зрѣнія казанцевъ была экономическая — улучшение положенія академическихъ наставниковъ; слѣдовательно, здѣсь интересы научные приносились въ жертву интересамъ матеріальнымъ. Соображая все сказанное за и противъ совмѣщенія лектуръ съ профессурой, онъ приходилъ къ тому заключенію, что академическіе Совѣты, поставленные въ невозможность замѣстить ту или другую лектуру уставнымъ кандидатомъ и вынужденные временно поручать ее кому либо изъ наличныхъ наставниковъ, въ своихъ представленіяхъ Святейшему Синоду должны были подробно излагать обстоятельства и мотивы, побуждающіе ихъ прибѣгать къ этой мѣрѣ.

Председатель присоединился къ мнѣнію большинства, но возбудилъ вопросъ о томъ, нельзя ли, по крайней мѣрѣ, избѣжать частыхъ представленій Святейшему Синоду?

Но В. Д. Кудрявцевъ замѣтилъ на это, что трудно приискать уважительныя причины къ отступленію отъ требованій устава въ пользу однихъ только лектуръ.

Тогда порѣшили остаться при statu quo.

Не менѣе оживленные пренія вызвали и вопросъ *о совмѣщеніи постороннихъ академическихъ должностей съ профессурой*, возбужденный также Казанскою духовною академіею, въ видахъ улучшения матеріальнаго положенія академическихъ наставниковъ. Предварительно былъ поставленъ вопросъ о томъ, необходимо ли удерживать всѣ существовавшія тогда чиновническія должности въ академіи, или же нѣкоторыя изъ нихъ могли быть закрыты? Этотъ вопросъ единогласно былъ рѣшенъ въ смыслѣ сохраненія всѣхъ чиновническихъ должностей, существовавшихъ въ академіи по уставу 1869 года. Затѣмъ приступили къ обсужденію предложенія Казанскою духовною академіею.

В. О. Пѣвницкій находилъ возможнымъ совмѣщеніе съ

профессурой одной только должности помощника инспектора.

И. Θ. Нильскій, наоборотъ, не находилъ возможнымъ совмѣщать съ профессурой ни одной посторонней академической должности и особенно должности помощника инспектора, такъ какъ она, съ одной стороны, отнимаетъ слишкомъ много времени, въ ущербъ научнымъ занятіямъ, и, съ другой стороны, при постановкѣ ея въ строгомъ соответствіи съ требованіями устава представляетъ много щекотливаго и разныхъ неудобствъ для взаимныхъ отношеній между инспекторомъ и его помощниками.

И. С. Бердниковъ признавалъ вполне возможнымъ совмѣщеніе съ профессурой должностей — помощника инспектора, секретаря и помощника секретаря. Поддерживая экономическую точку зрѣнія Казанской духовной академіи, онъ ссылался на фактъ совмѣщенія съ профессурой постороннихъ внѣ академическихъ должностей и занятій (напр., преподаваніе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, частные уроки и т. п.). Въ виду этого факта, онъ находилъ ригоризмъ относительно запрещенія совмѣщать академическія должности съ профессурой неумѣстнымъ. Старый уставъ по его словамъ, былъ гуманнѣе... Отвѣчая на заявленіе И. Θ. Нильскаго о щекотливости отношеній помощника инспектора изъ профессоровъ къ инспектору-профессору, онъ замѣтилъ, что эта щекотливость можетъ быть устранима тѣмъ, что должность помощника инспектора могла бы быть предоставляема доцентамъ, которымъ нетрудно будетъ встать въ уставныя отношенія къ инспектору-профессору, а также преподавателямъ и даже приватъ-доцентамъ, по усмотрѣнію академическаго начальства.

На замѣчаніе И. А. Ненарокова, что скудость вознагражденія приватъ-доцентовъ будетъ заставлятъ ихъ добиваться должности помощника инспектора единственно по экономическимъ разсчетамъ, И. С. Бердниковъ отвѣчалъ, что такого мотива онъ не предполагаетъ.

В. Д. Кудрявцевъ, съ своей стороны, призналъ несомнѣстными съ профессурой должности бібліотекаря, его помощника, секретаря и его помощника. Прежде онъ полагалъ, что можетъ быть совмѣщаемъ съ профессурой должность помощника инспектора, въ видахъ поднятія этой послѣдней; по послѣ разъясненій И. Θ. Нильскаго, онъ не находилъ возможнымъ настаивать на этомъ, хотя продолжаетъ считать желательнымъ, чтобы эта должность была поручаема лицамъ болѣе автори-

тетнымъ, чѣмъ студенты, только что окончившіе курсъ академіи... Въ концѣ концовъ онъ остановился на заключеніи о несомвѣстимости всѣхъ постороннихъ академическихъ должностей съ профессурою.

И. С. Бердниковъ выразилъ надежду, что благоразумію ректора и инспектора удастся устранить элементъ щекотливости во взаимныхъ отношеніяхъ между профессорами, поставленными въ отношенія подчиненности другъ къ другу.

Но И. О. Нильскій не раздѣлилъ этой надежды и въ подтвержденіе этого сослался на примѣръ изъ своей собственной практики (случай съ провѣркою №№ на вѣшалкахъ).

По поводу послѣдняго сообщенія И. О. Нильскаго Предсѣдатель со вздохомъ замѣтилъ: «все теперь измѣнилось сравнительно съ тѣмъ, что было лѣтъ 30 тому назадъ. Вся нынѣшняя инспекція есть фикція. Ея представители слишкомъ деликатничаютъ съ студентами. Мы погрубѣе обращались съ ними».

И. А. Непарокомовъ находилъ, что ни одна изъ постороннихъ академическихъ должностей не можетъ быть совмѣщаема съ профессурою. Въ частности, для помощника инспектора онъ признавалъ болѣе подходящимъ цензъ служебный, нежели образовательный, т. е. болѣе подходящими кандидатами для этой должности были бы уже послужившіе извѣстное число лѣтъ учителя семинарій и училищъ, нежели только что окончившіе курсъ студенты академій, которые будутъ только старшими товарищами ввѣряемыхъ ихъ надзору студентовъ.

И. О. Нильскій, признавая нѣкоторую справедливость и практичность этого замѣчанія, тѣмъ не менѣе однако же признавалъ необходимость и образовательнаго ценза: самое лучшее было бы, еслибы можно было совмѣстить тотъ и другой.

Но И. А. Непарокомовъ замѣтилъ на это, что лица, совмѣщающія тотъ и другой цензъ, не пойдутъ на низкій окладъ жалованья, положеннаго помощнику инспектора.

Прот. А. И. Парвовъ и И. Е. Троицкій высказались отрицательно на счетъ возможности совмѣщенія какой бы то ни было посторонней академической должности съ профессурою.

Послѣ того Предсѣдатель на вопросъ В. Д. Кудрявцева: «какіе порядки были въ академіи во время его инспектуры?» высказалъ, между прочимъ, слѣдующее. Помощникъ инспектора былъ тогда одинъ, но въ теченіи всего времени его инспектуры ихъ перемѣнилось у него 3. Всѣ они были полезны.

при всей своей разнохарактерности: Всѣ они были въ то же время и академическими преподавателями, что придавало имъ немало авторитета въ глазахъ студентовъ. Неудобствъ въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ онъ не встрѣчалъ. Отношенія эти опредѣлялись по формулѣ: иди, и идетъ; приходи, и придетъ; сотвори, и сотворишь.

В. О. Пѣвницкій, съ своей стороны, заявляетъ, что по той же формулѣ опредѣлялись отношенія между инспекторомъ и его помощниками и въ Кіевѣ при Филаретѣ.

И. О. Нильскій и прот. А. И. Парвовъ заявляютъ тоже самое относительно времени своего студенчества. Тогда дисциплина была строгая и такова она была вездѣ. (Ссылка на училище правовѣдѣнія и М. И. Богословскаго).

В. О. Пѣвницкій, въ свою очередь, заявилъ, что онъ сохраняетъ самое благодарное чувство къ своимъ бывшимъ инспекторамъ: они были хорошіе люди, деликатные.

Въ заключеніе Предсѣдатель свое мнѣніе по возбужденному вопросу высказалъ въ такой формѣ: для поднятія инспекціи необходимо, чтобы какъ инспекторъ, такъ и его помощникъ—оба были академическими преподавателями. Нынѣ помощникъ инспектора—не то полицейскій чинъ, не то вахтеръ, не то Богъ знаетъ что. И библіотекаръ и секретарь должны быть изъ наставниковъ, а ихъ помощники изъ постороннихъ. Но, въ концѣ концовъ онъ объявилъ засѣданіе закрытымъ, а вопросъ—открытымъ.

Обсужденіе этого вопроса продолжалось и въ слѣдующемъ засѣданіи Комитета (2 марта). На этотъ разъ В. О. Пѣвницкій видоизмѣнилъ свое мнѣніе, высказанное въ предшествующемъ засѣданіи. Теперь онъ находилъ *возможнымъ* совмѣщеніе съ профессурою должностей секретаря и его помощника, *желательнымъ*—должность помощника инспектора и *невозможнымъ*—должностей библіотекаря и его помощника.

И. О. Нильскій остался при прежнемъ своемъ мнѣніи. Относительно же практикующагося совмѣщенія съ профессурою внѣ-академическихъ должностей онъ замѣтилъ, что дѣло ректора,—наблюдать за тѣмъ, чтобы это совмѣщеніе не сопровождалось ущербомъ для академическаго преподаванія. Но если академія не имѣетъ возможности, или права запрещать своимъ профессорамъ брать постороннія должности за ея стѣнами, то въ интересахъ дѣла не слѣдуетъ поощрять совмѣщеніе такихъ должностей у себя дома, такъ какъ эти должности отни-



мають очень много времени и, по своей хлопотливости, неизбежно будутъ сопровождаться ущербомъ для профессуры. Въ частности, относительно совмѣщенія должности помощника инспектора онъ повторилъ свои прежнія соображенія на счетъ шекотливости отношеній къ инспектору.

И. С. Бердниковъ относительно должности библіотекаря согласился съ тѣми, которые считали эту должность несомѣстимою съ профессурою: относительно же совмѣстимости остальныхъ должностей съ профессурою онъ остался при своемъ прежнемъ мнѣніи.

В. Д. Кудрявцевъ теперь не находилъ основанийъ въ уставѣ для запрещенія совмѣщать постороннія академическія должности съ профессурою. § 44 устава 1869 года онъ предлагалъ вычеркнуть. Если инспекторъ можетъ быть профессоромъ, то почему помощникъ его не можетъ быть таковымъ? Въ концѣ концовъ онъ призналъ всѣ должности совмѣстимыми съ профессурою, за исключеніемъ должности библіотекаря и его помощника.

И. Е. Тронцкій остался при своемъ прежнемъ мнѣніи. Предсѣдатель относительно должностей библіотекаря и его помощника согласился съ другими: относительно же должности секретаря предложилъ такой вопросъ: «лучше ли исполняется эта должность теперь новыми секретарями, которые не связаны другими должностями, чѣмъ прежними—профессорами и бакалаврами?»

В. О. Пѣвницкій и П. О. Нильскій отозвались неимѣніемъ опыта.

А П. Е. Тронцкій, на основаніи собственнаго опыта, заявилъ, что онъ, въ бытность секретаремъ внутренняго академическаго правленія и въ то же время бакалавромъ, притомъ живя виѣ академіи, не могъ посвящать должности секретаря столько времени и вниманія, сколько нынѣшній секретарь, не отвлекаемый никакими другими занятіями и живущій въ академіи. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что нынѣшніе секретари имѣютъ больше возможности вести это дѣло лучше и аккуратнѣе, чѣмъ прежде, при доброй волѣ и способности къ тому. Притомъ у нынѣшнихъ секретарей дѣлъ гораздо больше, чѣмъ у прежнихъ, и если прежде канцелярскія дѣла и особенно экономическія (по составленію отчетовъ) отнимали очень много времени въ ущербъ профессорскимъ занятіямъ, то те-

перь они будутъ отнимать и еще больше. А это, конечно, не можетъ быть желательна въ научныхъ интересахъ.

И. С. Бердниковъ по этому поводу замѣтилъ, что здѣсь многое будетъ зависетьъ отъ личности, причемъ привелъ для иллюстраціи въ примѣръ секретаря Казанской духовной академіи, который умѣлъ справляться съ дѣлами, не отвлекаясь отъ нихъ никакими другими посторонними занятіями.

В. Д. Кудрявцевъ, напротивъ, заявилъ, что Московская духовная академія очень счастлива, имѣя у себя отличнаго секретаря. Относительно многочисленности, сложности и трудности занятій у секретаря въ настоящее время онъ присоединился къ заявленіямъ И. Е. Троицкаго.

Предсѣдатель, на основаніи сравнительнаго опыта прежнихъ и нынѣшнихъ временъ, высказался въ томъ смыслѣ, что прежнія академическія канцеляріи были лучше, были ученые канцеляріи, бумаги писались образцово, даже экономическія. А теперь, напр., изъ Казанской духовной академіи получаютъ бумаги даже безграмотныя. При этомъ медленность дѣлопроизводства такова, что начальство вынуждалось неоднократно дѣлать выговоръ, напр., по дѣлу инспектуры Ивановскаго, когда, по винѣ канцеляріи, былъ пропущенъ срокъ перебаллотировки на 1 мѣсяца и отъ того вышло затрудненіе съ расчетомъ жалованья старому и новому инспектору.

Послѣ того Предсѣдатель формулировать свое мнѣніе по спорному вопросу въ такомъ видѣ: не устраняя постороннихъ, предоставить Совѣтамъ академіи право выбирать изъ наличныхъ профессоровъ, если усмотрятъ среди нихъ способныхъ, на должности секретаря и его помощника; относительно же помощниковъ инспектора, если ихъ будетъ два, то одинъ можетъ быть избираемъ изъ наставниковъ, а другой—изъ постороннихъ.

В. О. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ и В. Д. Кудрявцевъ согласились съ этимъ мнѣніемъ, причемъ послѣдній изъ нихъ замѣтилъ, что полезно было бы отличить помощника-наставника отъ помощника-посторонняго присвоеніемъ первому титула старшаго помощника, какъ бы вице-инспектора.

Но И. О. Пильскій призналъ подобное неравенство помощниковъ инспектора неудобнымъ и безсодержательнымъ. въ виду того обстоятельства, что, по уставу, вся отвѣтственность по инспекціи лежитъ всецѣло на одномъ инспекторѣ.

В. И. Кудрявцевъ высказалъ предположеніе, что старшій

помощникъ инспектора могъ бы, въ отсутствіе или по болѣзни инспектора, исполнять его должность.

И. О. Нильскій замѣтилъ на это, что такъ и теперь дѣлается безъ искусственнаго подраздѣленія помощниковъ инспектора на старшихъ и младшихъ.

В. О. Пѣвницкій, съ своей стороны, высказалъ мысль, что для потребностей академической инспекціи достаточно одного помощника инспектора.

Но И. О. Нильскій не согласился съ этимъ, указавъ на значительное увеличеніе числа студентовъ и особенно дорогостоящихъ.

Предсѣдатель, съ своей стороны, замѣтилъ: «по нынѣшнему времени нелишне имѣть двухъ».

И. О. Нильскій ссылается на С.-Петербургскую духовную академію, которая имѣла двухъ помощниковъ инспектора даже по старому уставу. При этомъ онъ замѣтилъ, что послѣ разъясненій И. Е. Троицкаго о всѣхъ неудобствахъ совмѣщенія должности секретаря съ профессурою, онъ теперь высказывается противъ совмѣщенія какой бы то ни было посторонней академической должности съ профессурою.

Предсѣдатель по поводу этого заявленія замѣтилъ: «при нынѣшнемъ бумагомарательствѣ, вы — правы; но, дастъ Богъ, оно сократится».

Прот. А. И. Парвовъ остался при прежнемъ своемъ мнѣніи.

Въ виду настойчивости прот. А. И. Парвова на отрицательномъ рѣшеніи вопроса, Предсѣдатель поставилъ такой вопросъ: «а можно ли совмѣщать съ профессурою видъ академическія должности?»

Прот. А. И. Парвовъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ утвердительно, въ виду того, что трудно, по его словамъ, констатировать ущербъ отъ этого для дѣла академическаго преподаванія, ссылаясь при этомъ на свой собственный примѣръ.

Предсѣдатель: «а картиншки?»

Прот. А. И. Парвовъ: «это — развлеченіе; безъ него нельзя обойтись. И отчего жъ бы не доставить себѣ изрѣдка этого удовольствія по маленькой?»

Предсѣдатель: «не будетъ ли фарисействомъ — противиться совмѣщенію съ профессурою домашнихъ канцелярскихъ должностей, подъ тѣмъ предлогомъ, что онѣ отнимаютъ у профессора очень много времени, и въ то же время предоставлять профессорамъ неограниченную свободу развлеченій, точно они:

меньше отнимаютъ времени. Притомъ, почему возможно профессору прямо изъ театра или клуба отпрапляться на лекцію, а изъ канцеляріи нельзя?»

Прот. А. И. Парвовъ: «а развѣ можно поручиться за лицъ съ двойными должностями, что они не будутъ доставлять себѣ тѣхъ же развлеченій?»

Предсѣдатель: «а начальство на что?»

Прот. А. И. Парвовъ выразилъ сомнѣніе въ возможности для начальства контролировать эту сторону жизни подчиненныхъ. Кромѣ того, въ подкрѣпленіе своей мысли о неудобствѣ совмѣщенія съ профессурою постороннихъ академическихъ должностей онъ указалъ на то, что доступъ къ этимъ должностямъ для постороннихъ лицъ будетъ совершенно прегражденъ: онѣ превратятся въ монополію для «своихъ».

И. О. Нильскій подтвердилъ это соображеніе.

Предсѣдатель замѣтилъ: «но, вѣдь, тѣ и другіе будутъ выбираться посредствомъ закрытой баллотировки?»

И. С. Бердниковъ, съ своей стороны, добавилъ, что «хорошій» изъ постороннихъ несомнѣнно будетъ предпочтенъ худому «своему».

И. О. Нильскій призналъ неудобною конкуренцію своего съ чужимъ, независимо отъ результатовъ перебаллотировки.

Прот. А. И. Парвовъ, возвращаясь къ своему мнѣнію, снова повторилъ, что профессора академіи—двигатели науки, и они должны быть свободны отъ всѣхъ занятій, отвлекающихъ ихъ отъ ихъ прямого назначенія.

Предсѣдатель: «запрещеніемъ совмѣщать постороннія академическія должности съ профессурою эта цѣль не достигается. Отмѣняя это запрещеніе, мы устранимъ противорѣчіе между запрещеніемъ брать свои побочныя должности и дозволеніемъ занимать чужія».

Послѣ нѣсколькихъ соображеній, имѣвшихъ косвенное отношеніе къ дѣлу и высказанныхъ прот. А. И. Парвовымъ, В. Д. Кудрявцевымъ и И. О. Нильскимъ, Предсѣдатель заявилъ, что, по его мнѣнію, должно быть что нибудь одно изъ двухъ—или не дозволять вообще совмѣщенія постороннихъ должностей съ профессурою, или же разрѣшать совмѣщеніе и своихъ домашнихъ.

Прот. А. И. Парвовъ высказался за первое.

Предсѣдатель: «но мы себя обманываемъ».

Прот. А. И. Парвовъ: «совмѣщеніе постороннихъ должно-

стей—исключеніе. Общій принципъ: совмѣщеніе различныхъ должностей—нежелательно».

Предсѣдатель: «если совмѣщеніе внѣ-академическихъ должностей съ профессурою допускается, въ видѣ исключенія, то почему же, въ видѣ исключенія, не дозволить совмѣщенія академическихъ должностей?»

В. Д. Кудрявцевъ для соглашенія противоположныхъ мнѣній предложилъ слѣдующую формулу: «если для занятія чиновническихъ академическихъ должностей не окажется постороннихъ лицъ, то дозволяется Совѣту замѣщать ихъ своими».

Прот. А. И. Парвовъ присоединился къ этой формулѣ.

Предсѣдатель: «недостатка въ постороннихъ не будетъ. Напр., діаконъ-письмоводитель».

В. Д. Кудрявцевъ: «у насъ искали такого діакона и не нашли».

И. О. Нильскій призналъ, что это—непорядокъ.

Прот. А. И. Парвовъ предлагаетъ присоединить оговорку къ формулѣ В. Д. Кудрявцева, клонящуюся къ тому, чтобы ограничить допущеніе профессоромъ къ замѣщенію постороннихъ академическихъ должностей лишь случаями дѣйствительнаго отсутствія внѣ-академическихъ лицъ, способныхъ занять эти должности.

Результатъ всѣхъ разсужденій по данному вопросу выразился въ томъ, что за совмѣщеніе съ профессурою должностей помощника инспектора, секретаря и его помощника высказались Предсѣдатель, И. С. Бердниковъ, В. Д. Кудрявцевъ и В. О. Пѣвницкій, а противъ совмѣщенія какихъ бы то ни было должностей съ профессурою—протоіерей А. И. Парвовъ, П. Е. Троицкій и И. О. Нильскій, къ которымъ въ слѣдующемъ засѣданіи присоединился И. А. Непарокомовъ.

Въ концѣ того же самаго (20-го) засѣданія поставлены были на обсужденіе слѣдующіе два вопроса относительно ректорской должности: 1) долженъ ли ректоръ академіи быть выборнымъ, или назначаемымъ, какъ было по уставу 1869 года? и 2) долженъ ли ректоръ академіи имѣть степень доктора?

На первый изъ этихъ вопросовъ И. О. Нильскій отвѣчалъ такъ, что если ректоръ академіи будетъ изъ профессоромъ академіи, то онъ долженъ быть выборнымъ, если же изъ постороннихъ, то назначеннымъ. Но остальные члены высказались за сохраненіе status quo.

На второй вопросъ прот. А. И. Парвовъ отвѣчалъ, что

если ректоръ академіи будетъ профессоромъ, то онъ долженъ быть докторомъ, если же нѣтъ, то можетъ быть и магистромъ. Но большинство признало, что понижать научный цензъ ректора академіи сравнительно съ его подчиненными — неудобно и потому высказалось за сохраненіе status quo и по этому пункту.

Въ слѣдующемъ 21-мъ засѣданіи (4 Марта) продолжались разсужденія о постановкѣ ректорской должности въ академіи. Между прочимъ, Предсѣдатель предложилъ измѣнить § 26 устава 1869 года, изложивъ его такъ: «ректоръ академіи, какъ начальникъ заведенія, имѣетъ право въ нужныхъ случаяхъ дѣлать замѣчанія и выговоры всѣмъ подчиненнымъ ему лицамъ».

И. С. Бердниковъ призналъ возможнымъ такое измѣненіе, но при условіи разумнѣя подъ подчиненными только чиновниковъ, а не профессоровъ.

В. О. Пѣвницкій. рассказавъ одинъ случай изъ практики Кіевской духовной академіи, спросилъ: «имѣетъ ли право ректоръ поставить на видъ профессору манкированіе лекціями?»

И. О. Нильскій: «имѣетъ право, но въ выборѣ формъ замѣчанія долженъ быть остороженъ».

В. О. Пѣвницкій: «бывшій ректоръ Кіевской академіи Филаретъ не стѣснялся на этотъ счетъ».

В. Д. Кудрявцевъ: «трудно фактически различать между замѣчаніемъ и выговоромъ. Примѣръ изъ практики нынѣшняго ректора Московской академіи: онъ не считаетъ себя вправѣ дѣлать замѣчанія даже доцентамъ академіи, въ случаѣ манкированія лекціями».

Предсѣдатель: «усиленіе власти ректора необходимо еще и на случай отсутствія мѣстнаго архіерея для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, и такъ какъ въ сущности ректоръ отвѣчаетъ за академію, то и слѣдуетъ назвать его «отвѣственнымъ начальникомъ академіи».

За это названіе высказались — прот. А. И. Парвовъ и В. О. Пѣвницкій, а противъ него — И. Е. Тронцкій, И. С. Бердниковъ, И. О. Нильскій и В. Д. Кудрявцевъ.

Предсѣдатель: «мое требованіе основано на лукавствѣ вѣка сего. Ректоръ превратился въ *primus a inter pares*, съ фиктивнымъ почетомъ, но безъ дѣйствительной власти».

Прот. А. И. Парвовъ: «ректоръ семинаріи прежде считался первымъ лицомъ въ епархіи между духовенствомъ, а теперь никто не желаетъ идти на эту должность».

Предсѣдатель, съ своей стороны, указываетъ на подобный примѣръ въ Москвѣ послѣ Никодима Бѣлокурова, бывшаго послѣ викаріемъ Московскаго Митрополита.

На вторично поставленный вопросъ: «назвать ли ректора начальникомъ академій и включать ли это названіе въ текстъ устава?» утвердительно отвѣчали: Предсѣдатель, В. О. Пѣвницкій, В. Д. Кудрявцевъ, прот. А. И. Парвовъ, къ которымъ потомъ присоединился И. А. Ненарокомовъ, и отрицательно: И. Е. Троицкій <sup>1)</sup> и И. О. Нильскій.

Рѣшено было §§ 22 — 25 и 27 — 31 устава 1869 года оставить безъ измѣненій.

Въ томъ же засѣданіи обсуждался вопросъ объ академической цензурѣ. Предсѣдатель формулировалъ этотъ вопросъ такъ: «всѣ ли академическія изданія должны подлежать цензурѣ ректора?»

В. Д. Кудрявцевъ отвѣчалъ, что всѣ, и въ подтвержденіе своего отвѣта указалъ на нѣкоторыя докторскія диссертациі, которыя не были бы пропущены, если бы прошли чрезъ цензуру ректора.

<sup>1)</sup> На вопросъ: чѣмъ вызывается постановка вопроса объ усиленіи власти ректора, есть ли въ современномъ (разумѣется 1882 г.) состояніи академій желать этого усиленія и гдѣ ручательство за то, что усиленіе власти ректора послужитъ во благо, а не во вредъ академій? историческій опытъ, по словамъ И. Е. Троицкаго, „давалъ показанія отрицательныя: 1) современное состояніе академій не хуже, чѣмъ бывшее при старомъ уставѣ, особенно въ послѣдніе годы его существованія; 2) власть ректора ослабѣла, по крайней мѣрѣ, за 10 лѣтъ до введенія новаго устава; 3) ослабѣла она не потому, чтобы она была отмѣнена, или чтобы о.о. ректоры не пожелали далѣе пользоваться прежними прерогативами своей власти по личному характеру, а потому, что не могли пользоваться ею, при всемъ своемъ желаніи, въ силу измѣнившихся воззрѣній на существо и задачи власти и обстоятельствъ времени, которымъ они поневоль должны были подчиниться; 4) новый уставъ нашелъ власть ректора уже въ этомъ ослабленномъ ея видѣ, и такъ какъ, при новыхъ жизненныхъ условіяхъ, она не могла уже дѣйствовать съ прежнею самоувѣренностью и энергіей и практиковаться въ прежнихъ формахъ, а измѣнить эти условія было не подъ силу составителямъ устава, то они избрали средній путь: удержавши сущность власти, отмѣнили лишь нѣкоторыя формы, сдѣлавшіяся неудобными на практикѣ и давно уже отмѣненныя жизнью, напр., право дѣлать публичныя выговоры и замѣчанія академическимъ наставникамъ, и въ то же время искали для нея новыхъ уставовъ въ установленіи солидарности ея съ академической корпораціей, которая, по новому уставу, привлекалась къ соучастію въ академической администраціи, а равно и къ отвѣтственности за неправильное ея употребленіе“.

Предсѣдатель согласился съ тѣмъ, что ученыя диссертации должны подлежать ректорской цензурѣ, все же остальное можетъ быть изъято изъ нея.

В. О. Шѣвницкій высказался въ томъ же смыслѣ.

Но И. О. Нильскій находилъ нужнымъ сдѣлать оговорку относительно ограниченія личнаго усмотрѣнія ректора, въ виду своеобразности воззрѣній, заявляемыхъ иногда ректорами. Оговорка должна состоять въ томъ, что, въ случаѣ несогласія автора съ цензурой ректора, дѣло должно быть перенесено на рѣшеніе третейскаго суда.

Предсѣдатель: «нужно охранять авторитетъ ректора».

И. О. Нильскій: «но нужно гарантировать также и автора отъ произвола ректорскаго... (обращаясь къ Предсѣдателю) какъ въ подобныхъ случаяхъ поступаютъ въ цензурномъ комитетѣ?»

Предсѣдатель: «дѣло переносится въ общее собраніе комитета».

И. О. Нильскій: «пусть и ректоръ поступаетъ такимъ же образомъ».

В. Д. Кудрявцевъ: «вы желаете учрежденія въ академіи цензурнаго комитета?»

И. О. Нильскій: «нѣтъ, я желаю лишь гарантіи отъ произвола ректора, аналогичной съ тою, которою пользуются авторы относительно цензоровъ».

Прот. А. И. Парвовъ: «если ректоръ отвѣчаетъ въ академіи за все, то онъ долженъ быть полнымъ хозяиномъ, и въ этомъ дѣлѣ».

И. О. Нильскій въ подтвержденіе своей мысли указываетъ на личный опытъ. Совершенно невинныя вещи иногда шокируютъ нѣкоторыхъ.

Прот. А. И. Парвовъ настаиваетъ на своемъ мнѣніи.

И. О. Нильскій, не касаясь теоретической основы этого мнѣнія проситъ обратить вниманіе на указанную имъ реальную сторону дѣла.

Въ результатѣ преній оказалось, что за передачу ректору цензуры диссертаций *безъ ограниченія* высказались Предсѣдатель, В. О. Шѣвницкій, В. Д. Кудрявцевъ, прот. А. И. Парвовъ, П. С. Бердниковъ и И. Е. Троицкій \*).

Прот. О. Титовъ

\*) Окончаніе слѣдуетъ.





# САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

## *Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»*

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии**  
**[www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки